

Время летело стремительно, осень сменялась осенью, и целый год промелькнул в мгновение ока.

Хрупкая и потрясшая весь факультет талантливая девочка, поступившая в университет в четырнадцать лет, теперь уже исполнилось ровно пятнадцать.

С нее сошла та юношеская наивность, что была присуща ей при первой встрече, а черты лица стали еще более ясными и безмятежными. Ее изящное и белоснежное личико, похожее на фарфоровую куклу, все так же оставалось трогательным и юным, но в нем уже сквозила уверенность и рассудительность, далеко превосходящие ее сверстников.

Этот год упорного труда день и ночь, погружения в научные изыскания позволили ей полностью избавиться от юношеской беспечности и прочно закрепиться в ведущей исследовательской группе при топовом медицинском институте.

За этот год Лин Юй отклонила все посторонние темы и светские мероприятия, полностью направив все свои силы, весь свой исследовательский фокус на реабилитацию травм от мелких движений рук и профессиональных переутомлений.

В то время как другие изучали всё подряд и старались охватить как можно больше, она с фанатичной преданностью зарылась лишь в это одно узкое и непопулярное направление.

Начиная с сухожилий на кончиках пальцев, ладонной фасции и треугольного фиброзного хряща запястья, и заканчивая неврологическим переутомлением от долгого высокоскоростного постукивания по клавишам, дрожью пальцев, хроническим асептическим воспалением и циркуляторными застоями из-за ночных тренировок — она изучала всё с мельчайшими деталями, доходя до самой сути.

Она не занималась поверхностными массовыми исследованиями в области реабилитации, а целенаправленно изучала профессиональные травмы, вызванные сверхвысокой частотой, сверхдолгой продолжительностью и высокой точностью движений рук — четко ориентируясь на повседневное состояние профессиональных киберспортсменов во время их тренировок.

За три с лишним сотни дней и ночей, проведенных в исследовательской группе под руководством профессора Чжана, она дневала и ночевала в клиническом реабилитационном кабинете, изучала огромное количество специализированных историй болезни, отслеживала записи об уходе за профессиональными спортсменами и раз за разом дорабатывала программы физиотерапии и реабилитации.

То, что другие считали скучной и суетливой кропотливой работой, она делала целый год, ни на мгновение не позволяя себе расслабиться.

Эта предельная сосредоточенность и талант привели к ее стремительному преображению.

Из только что поступившей талантливой первокурсницы она превратилась в самого ключевого, самого надежного и любимого профессором прямого ученика всей исследовательской группы.

Профессор Чжан, перешагнувший рубеж в шестьдесят лет, всегда отличавшийся строгостью, немногословностью и почти академической педантичностью, полностью баловал Лин Юй, делая ее единственным исключением во всей академической школе.

В исследовательской группе толпились магистры и докторанты, и каждый из них был лучшим из лучших в престижных вузах, но наставничество, ответы на вопросы, утверждение тем и клиническая практика у профессора всегда в первую очередь предназначались для Лин Юй.

Стоило появиться редким случаям профессионального переутомления кистей, передовым академическим дискуссиям по реабилитации или ключевым специализированным проектам, как первым делом он всегда называл ее имя.

Старшие сокурсники давно к этому привыкли.

Профессор терпеливо, слово за словом, исправлял научные статьи для пятнадцатилетней девушки, целиком доверял ей ведение ключевых разделов национальных специализированных проектов, шел на уступки ради ее исследовательских идей и, когда посторонние хвалили его талантливую ученицу, даже не пытался скрыть гордость и пристрастность в глазах.

— Эта моя студентка словно создана небесами для реабилитации, особенно в том, что касается точного восстановления кистей рук — в этом плане равных ей среди ровесников нет.

Профессор Чжан повторял это каждому встречному, вкладывая в тон нескрываемую заботу.

Весь медицинский факультет и даже провинциальное академическое сообщество специалистов по реабилитации постепенно узнали об этой легендарной девушке.

Пятнадцать лет, второй курс бакалавриата, специализация на профессиональном переутомлении кистей, ученица признанного светила, обладательница множества промежуточных результатов исследований, автор нескольких научных статей в ведущих журналах, а уровень клинической практики далеко превосходит большинство магистров и докторантов.

В этом году она по-прежнему двигалась по двум направлениям сразу, ни на секунду не останавливаясь.

Каналы получения компьютерных заказов становились все более стабильными, число долгосрочных партнеров исчислялось бесчисленным множеством, а о доходах ей давно уже не приходилось беспокоиться; средства на бирже, которой она управляла вместе со старшим товарищем по финансам, благодаря точным рассуждениям и хладнокровию накопились в

достаточном объеме, чтобы послужить страховкой на любой случай, и тихо лежали на особом счете, ожидая лишь одного человека.

И все же, по сравнению с деньгами, самой ценной опорой для нее теперь были ее уникальные медицинские навыки.

Она собственными руками усовершенствовала целый комплекс эксклюзивных программ для профессиональных киберспортсменов, включавший безынвазивный уход, восстановление от переутомления и ежедневную физиотерапию — мягкий, безвредный для организма, идеально подходящий под ритм тренировок высокой интенсивности. Он позволял как снимать дневную ломоту и усталость, так и заранее предотвращать накопление старых травм и серьезные повреждения сухожилий.

Во всем академическом мире никто целенаправленно не разрабатывал эксклюзивные реабилитационные системы для киберспортсменов. Лишь она одна, по доброй воле и втайне, создавала ее по индивидуальному заказу для юноши, находившегося далеко на арене.

Послеполуденное солнце в клиническом кабинете мягко падало на изящные, длинные, чистые и прозрачные руки Лин Юй.

Эти руки могли писать холодный код, безошибочно рассчитывать колебания фондового рынка и проникать в самую суть человеческих тканей, а теперь они специализировались на том, чтобы беречь одну-единственную пару рук.

Профессор Чжан посмотрел на свою самую любимую и блестящую маленькую ученицу, которая тщательно записывала данные, глядя на модель кисти руки с признаками профессионального переутомления, и мягко вздохнул:

— Твое узкое направление слишком непопулярно, коммерческая ценность невелика, к чему тебе так упираться?

Кончики пальцев Лин Юй слегка замерли, она подняла взгляд на далекое небо за окном, и в глубине ее глаз таилась непостижимая для других решимость.

— Потому что это кому-то нужно.

Снова пронесся осенний ветер.

В мгновение ока Лин Юй исполнилось шестнадцать.

Лицо девочки, прежде еще не до конца сформировавшееся, мягкое и наивное, теперь окончательно обрело свои черты.

Тончайшие, изысканные черты лица, мягкие, но четкие линии, холодно-белая и прозрачная кожа оттеняли глубокие и ясные черные глаза. Юношеская беспечность и застенчивость исчезли, сменившись безмятежным, мягким и холодноватым темпераментом.

Фигура же вытянулась во весь рост, став стройной и грациозной; высокий стан в метр семьдесят, хрупкие и пропорциональные формы выделяли ее в любой толпе.

Она была восходящим гением медицинского мира, любимой прямой ученицей профессора, сдержанным и надежным «белым шляпником» в кибернетических кругах, а заодно — обладающей солидным капиталом, рассудительной и хладнокровной девушкой.

И все же, как бы она ни менялась и какой сильной ни становилась, самая тугая струна в глубине ее души всегда отзывалась лишь на одного человека.

Послеполуденное солнце пробивалось сквозь панорамное окно, освещая тихий рабочий стол.

Лин Юй сидела перед компьютером, слегка касаясь кончиками пальцев мыши; на экране мелькали плотные графики движения акций и данные о потоках капитала.

За эти годы, уверенно продвигаясь вперед под руководством старшего товарища по финансам, она давно избавилась от юношеской неопытности. Ее стиль торговли на бирже стал холодным, сдержанным, точным и жестким — она никогда не теряла самообладание при скачках рынка, уже выработав непоколебимое спокойствие, когда хоть горы рухнут.

В комнате царила абсолютная тишина, нарушаемая лишь тихим жужжанием вентилятора компьютера.

И в тот момент, когда она наклонилась, чтобы проверить последние изменения в секторах —

Резкий, пронзительный звук красной тревоги внезапно разорвал тишину!

Динь-динь! Динь-динь!

Особое окно с высоким уровнем опасности, закрепленное наверху, мгновенно заполнило весь экран. Ярко-красный цвет резал глаза, разить прямо в сердце.

Это была система экстренного определения местоположения с аномальным сигналом, которую она давным-давно написала тайком специально для Е Сю.

Многие годы она не вмешивалась в его жизнь, не шпионила за его буднями, а лишь молча привязала права на его экстренное местоположение, настроив автоматическое оповещение на больницы, аварии и опасные зоны.

Целых три года этот сигнал не срабатывал ни разу.

Температура вокруг Лин Юй мгновенно упала, сердце тяжело рухнуло вниз.

Она почти мгновенно подалась вперед, и ее пальцы застучали по клавиатуре, вызывая фоновые права для отслеживания источника сигнала.

Информация на экране обновлялась с невероятной скоростью, и одна холодная строка мертвой хваткой впилась в центр экрана:

□Местоположение зафиксировано: Больница центра города Н — отделение скорой и неотложной помощи□

Е Сю?!

Как он мог попасть в больницу скорой помощи?

Бесчисленные жуткие догадки вихрем пронеслись в голове, дыхание Лин Юй сбилось. Привычно холодные пальцы слегка задрожали, но она тут же запросила информацию о сопровождающих лицах и принялась молниеносно расшифровывать синхронные записи.

В следующую секунду правда обрушилась на нее, пронзив сердце острой болью.

Пострадал не он сам, сопровождающее лицо: Су Муцю.

Событие: Серьезное ДТП, экстренная доставка в больницу, немедленная операция.

Су Муцю.

Это имя она слышала от Е Сю вскользь.

Его единственный закадычный друг юности, напарник, с которым они вместе строили мечты, человек, стоявший у истоков славы и не имеющий замены, половина веры, что поддерживала Е Сю на пути к профессиональной арене.

В голове Лин Юй воцарилась пустота. Все данные акций, биржевые тренды, годами взращиваемое хладнокровное рассудок — всё рухнуло в один миг.

Она слишком хорошо понимала.

Раз уж Е Сю, всегда сдержанный, умеющий терпеть и прятать все в себе, оказался в реанимационном отделении и активировал экстренный маячок опасности — эта авария определенно была смертельно опасной.

Нельзя было терять ни секунды!

Она резко вскочила, и ножки стула издали резкий скрежет по полу.

Не раздумывая, не колеблясь, она схватила пальто, сунула в карман телефон и ключи от машины, и вихрем вылетела из студии.

Травмы Су Муцю были критическими, обычные методы экстренной помощи могли не сработать, риск операции был колоссальным, а во время вмешательства легко могло начаться обширное кровотечение мягких тканей или развиваться осложнения от сочетанных травм.

Но ее наставник, профессор Чжан, был ведущим в стране авторитетом по сочетанным спортивным травмам и критическим повреждениям мягких тканей, а также светилом в области экстренной реанимации. Бесчисленные сложные операции и тяжелейшие травмы возвращались к жизни благодаря его рукам.

Это был ее единственный шанс.

Лин Юй неслась всю дорогу, выжав педаль газа до упора.

Черный седан, словно сорвавшаяся с тетивы стрела, прорвался сквозь ограничения транспортного потока в университетском районе и помчался по центральному проспекту, раз за разом превышая лимит скорости.

Вдоль дороги свистел ветер, пейзажи мгновенно уносились назад.

Вскоре сзади раздался пронзительный вой сирены, он приближался, неотступно следуя по пятам.

Голос сотрудника дорожной полиции через громкоговоритель звучал строго и требовательно:

— Черный автомобиль впереди, немедленно прижмитесь к обочине! Превышение скорости! Немедленно остановитесь для проверки!

Одна, две полицейские машины следовали за ней хвост в хвост, мигая красно-синими проблесковыми маячками и преследуя ее всю дорогу.

Но Лин Юй просто не могла остановиться.

Каждая потерянная секунда означала еще одну долю риска.

В операционной лежал балансирующий на грани жизни и смерти Су Муцю, и там же находился близкий к нервному срыву Е Сю.

Она вцепилась в руль мертвой хваткой, в глазах ее горело никогда прежде не виданное упорство и спешка; выжав максимальную скорость, она мчалась в сторону центральной больницы города.

Спустя добрых десять минут автомобиль, прорвавшись сквозь пробки, с боем добрался до главного корпуса медицинского института.

Лин Юй быстро припарковалась и, не обращая внимания на все еще преследовавшие ее полицейские машины, распахнула дверцу и бегом бросилась в учебный корпус, направляясь напрямик в кабинет профессора.

Профессор Чжан только что закончил удаленную консультацию и, увидев запыхавшуюся, побледневшую и обычно невозмутимую маленькую ученицу, перепуганную до такого состояния, мгновенно напрягся:

— Что случилось? В чем дело?

Лин Юй замерла на месте, тяжело дыша, но каждое ее слово было четким, исполненным предельной искренности, а в глазах стояла мольба и отчаянная спешка:

— Учитель! Чрезвычайная ситуация! В центральной больнице города Н пациент с тяжелыми сочетанными травмами после серьезного ДТП. Риски во время операции экстремально высоки, мягкие ткани и множественные зоны повреждены и разорваны, вероятность успеха стандартной операции слишком мала!

Она подняла взгляд на глубоко уважаемого наставника, и в ее голосе прозвучало сдерживаемое дрожание, но вместе с тем — непоколебимая твердость:

— Только ваше мастерство способно спасти его и свести к минимуму послеоперационные осложнения.

— Умоляю вас, поезжайте со мной в больницу, спасите его.

Профессор Чжан преподавал десятилетиями, но редко видел, чтобы эта его прирожденная хладнокровная, рассудительная и не теряющая самообладание в любых бедах ученица теряла

лицо от паники и просила о помощи.

Не колеблясь ни секунды, он тут же поднялся, схватил белый халат и медицинский чемоданчик, а его голос прозвучал решительно и четко:

— Пошли.

Единственное слово, тяжелое как тысяча цзиней.

Натянутая до предела струна в душе Лин Юй резко ослабла, а в глазах мгновенно заблестели горячие слезы.

Она низко поклонилась, выражая искреннюю и предельную благодарность, а ее голос дрожал от подлинного чувства:

— Спасибо, учитель! Спасибо вам!

Сирены за окном еще не затихли, а погоня остановилась внизу под окнами.

Но в этот момент Лин Юй уже не думала ни о каких нарушениях, наказаниях и последствиях.

В ее голове была лишь одна мысль —

Быстрее.

Еще быстрее.

Спасти Су Муцю, защитить единственную юношескую веру Е Сю, защитить тот крошечный свет, что остался у одинокого странника, столько лет бороздившего просторы и уже давно согбенного под тяжестью усталости.

Наставник и ученица быстрым шагом повернулись и устремились вниз, навстречу этой гонке со смертью.

<http://bllate.org/book/22386/2348747>